

РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція проситъ духовенство и учителей присылать статьи по всѣмъ вопросамъ программы,

въ особенности же по отдѣлу „епархiальныя извѣстiя“. Рукописи, неудобныя къ напечатанiю, не возвращаются.

1-го Ноября № 21 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Нашъ возлюбленный Царственный Именинникъ носитъ имя Алексія. Давно уже среди именъ нашихъ Государей и ихъ Наслѣдниковъ не встрѣчалось такого имени. При этомъ имени вспоминается „типайшій“ Царь Алексѣй Михайловичъ. А тамъ мысль устремляется вглубь вѣковъ, ко временамъ соименнаго нашему На-

слѣднику Цесаревичу и Его небеснаго покровителя, святителя Алексія. Великія были эти времена! Могуче и свободно развертывался и ширился тогда русскій народный духъ. Не по западнымъ образцамъ складывалась тогда русская жизнь, какъ это стало со временъ Петровскихъ реформъ, а текла она самобытнымъ, русскимъ руслемъ. Вы это не столько узнаете изъ историческихъ сочиненій, которыя иногда пишутся пристрастно, сколько это почувствуете, когда войдете въ древній Успенскій соборъ въ Москвѣ и въ Чудовъ монастырь и смиренно преклоните голову и колѣно предъ священными грабницами чудотворцевъ: Петра Алексія, Іоны и Филиппа.

Вотъ, Русь собирается и крѣпнетъ около Москвы. Одинъ за другимъ покарятся ей удѣльные князья. Но не столько силою оружія покарятся они, сколько святыни Московскія стягиваютъ Русь къ Москвѣ, и нравственная мощь церковной власти смиряетъ непокорныхъ князей. Исполнялось пророчество св. митрополита Петра: „Если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и городъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ“. Такъ просилъ св. митрополитъ Петръ Московскаго князя Іоанна Калиту о построеніи въ Москвѣ храма въ честь Богоматери. „Мы цѣловали крестъ у отца своего Алексія, митрополита всея Руси“, — говорилось въ договорахъ удѣльныхъ князей съ княземъ Московскимъ. Святитель Алексій посылаетъ преп. Сергія въ Нижній-Новгородъ смирать князей, и преп. Сергій тамъ запираетъ церкви и налагаетъ епитимію; идетъ онъ потомъ и въ Рязань. И вотъ, собранная Русь, осѣненная родными святынями и благословеніемъ святыхъ чудотворцевъ, одолеваетъ и внѣшнихъ враговъ. Святитель Алексій три раза ѣдетъ въ Орду и добивается расположенія хановъ къ Русской землѣ. Напутствованный смиреннымъ Радонежскимъ игуменомъ Сергіемъ Димитрій Донской побѣждаетъ Мамаю. Приносится въ Москву изъ Владиміра чудотворная икона Богоматери, и ханъ Тамерланъ, шедшій къ Москвѣ, возвращается наканунѣ битвы назадъ со своими полчищами.

Преклонимся, бр.—хр., предъ этими великими и священными временами и смиренно сознаемъ, какъ далеко ушли мы отъ великихъ завѣтовъ этихъ временъ. Оттого и неспокойна наша Русь и въ себѣ неувѣрена, что свое родное, освященное вѣками и стариной, мы побросали, за чужеземнымъ погнались, его не достигли, и стоимъ мы на распутии, и не знаемъ, какъ намъ быть. Спаситель намъ сказалъ: „ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“, т. е. все нужное для земного существованія (Мѡ. 6, 33). И въ тѣ старинныя времена наши прадѣды хорошо это понимали и чувствовали: они старались, прежде всего, чтобы въ судьбахъ нашего отечества прославлялось имя Божіе, достигалась правда Божія. Поэтому, бились ли они съ татарами, сражались ли со шведами, съ ливонцами, съ поляками, вездѣ они защищали вѣру православную, храмы Божіи, родныя святыни, освобождали, какъ подъ Казанью, своихъ братьевъ изъ подъ иновѣрной неволи. И земное все прилагалось нашей родинѣ: была она сильна и счастлива. Теперь мы во всемъ стали подражать иноземнымъ народамъ. Они выше всего поставили народную гордость, и мы дѣлаемъ тоже самое. Они во всѣхъ газетахъ и во всѣхъ своихъ парламентахъ твердятъ, что стремятся къ культурному преуспѣянію т. е. къ матеріальнымъ успѣхамъ жизни, и мы подражаемъ имъ въ этомъ. Насаждая всюду образованіе, мы думаемъ только о матеріальномъ благосостояніи народа. Хотя, еслибы, при образованіи, больше всего старались о томъ, чтобы народъ Бога боялся, и чтобы нравственность въ немъ поднималась, то и матеріальные успѣхи пришли бы сами собою.

И вотъ, древне-русскій *христіанскій подвигъ* мы подмѣнили *матеріальными* цѣлями въ жизни. Увы, этими цѣлями все болѣе и болѣе проникается наша жизнь и,—что самое главное,—наша семейная жизнь. А ужъ если заражена матеріализмомъ самая основа государства—семья, то никакая школа, никакіе законы не въ силахъ одухотворить жизнь. Русская православная старина смотрѣла на дѣтей, какъ на благословеніе Божіе. А теперь смот-

рять на дѣтей, какъ на обузу только, — хорошо поняли, что безъ дѣтей или, по крайней мѣрѣ, съ однимъ ребенкомъ или двумя жизнь гораздо покойнѣе и привольнѣе, чѣмъ со многими. Прежде мы слышали, что во Франціи немногіе допускаютъ эту роскошь, т. е. имѣть дѣтей. Теперь и у насъ это стало зауряднымъ явленіемъ. Объ этомъ говорятъ всевозможныя объявленія и рекламы таинственныхъ средствъ, печатаемыя въ газетахъ или рассылаемыя отдѣльно. Попробуйте убѣдить кого-либо, что это — безнравственно, что это — то же, что — убійство; на васъ посмотрятъ съ удивленіемъ или вамъ засмѣются въ глаза. Да, это — безнравственно, это все равно, что — убійство, это — противно природѣ, это, наконецъ, *богопротивно*. „Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живить, тако и Сынъ, ихъ же хочетъ живить“ (Іоан. 5, 21). А тутъ самъ человѣкъ распоряжается жизнью и смертью: кому хочетъ — даетъ жизнь, кому не хочетъ — не даетъ. „Мы не въ силахъ воспитать, даже просто прокормить многочисленныхъ дѣтей: они будутъ несчастными въ жизни“, — говорятъ. А гдѣ же вѣра въ Божій промыселъ, надежда на Бога? Если мы нѣсколькимъ дѣтямъ даемъ жизнь, а другимъ преграждаемъ путь къ жизни, чтобы эти послѣдніе не были несчастными въ жизни, то вѣдь можетъ быть, тѣ-то, кого мы не пустили жить, и составили бы счастье и нашей, и своей жизни, были бы, м. б., геніальными людьми, спасителями людей отъ многихъ бѣдъ и золь!..

Тѣ дѣти, которымъ родители, такъ сказать, *позволяютъ жить* напитываются этимъ же воздухомъ грубаго матеріализма. Родители зорко смотрятъ, чтобы ребенокъ хорошо питался, не утомлялся, чтобы умственно развивался и обогащался познаніями. Но знаетъ ли онъ и любить ли Бога, молится ли Ему, знаетъ ли, что онъ — *христіанинъ*, — что значитъ быть и жить христіаниномъ, — это родителей никогда не занимаетъ. Когда Елевѳерій, — впоследствии святитель Алексій, — былъ 12 лѣтъ, то однажды онъ разставилъ сѣти для ловли птицъ. „Алексій! — вдругъ раздался голосъ, назвавшій его монашескимъ именемъ, — зачѣмъ этотъ трудъ твой? тебѣ нужно быть ловцомъ людей“. Эти слова поразили

мальчика. Онъ послѣ этого бросилъ дѣтскія игры, сталъ молчаливъ, началъ изнурять себя постомъ, а потомъ, на 15-мъ году, и постригся въ монахи съ именемъ Алексія. Такое благодатное дѣтство въ благодатной семьѣ, какъ у святителя Алексія, обвѣянное молитвою, проникнутое духомъ самоограниченія и воздержанія, въ старинныя времена было зауряднымъ явленіемъ. Всѣ русскіе подвижники вышли изъ такихъ благодатныхъ семей. Часто ли теперь на Руси встрѣчаются такія благодатныя семейства и такое благодатное дѣтство?!

Были на Руси люди, которые горделиво думали, что у нихъ только сохраняется неповрежденною вѣра, а Москву они считали третьимъ Римомъ. Раздѣленіе на православныхъ и старообрядцевъ посрамило это самомнѣніе. Но были и есть на Руси и такіе люди, которые убѣждены, что русскій народъ дѣйствительно призванъ Богомъ сохранять для міра сокровище Христовой вѣры, но не въ горделивомъ самомнѣніи, а въ покаянномъ чувствѣ, въ смиренномъ русскомъ благочестіи, въ исканіи не своей правды, а правды Божіей. Проникнемся убѣжденіями этихъ послѣднихъ людей: имъ слѣдуетъ, — хотя, можетъ быть, самъ того не сознавая, — простой, сѣрый православный русскій народъ.

И такъ, бр.-хр., отринемъ иноземную національную гордость, отринемъ поклоненіе современному богу — культурѣ, если она преслѣдуетъ только матеріальныя цѣли. Возлюбимъ наше родное исканіе царства Божія и правды его, сольемся въ этомъ исканіи съ благочестивымъ русскимъ народомъ. И, — Богъ дастъ, — нашъ возлюбленный Наслѣдникъ Россійскаго Престола унаслѣдуетъ единое и сильное Русское царство и будетъ Онъ надъ этимъ царствомъ новымъ „тишайшимъ“ царемъ Алексѣемъ, какъ Его великій прадѣдъ. Аминь.

Свящ. С. С.